

Научная статья
УДК: 141.319.8

ПЕРСОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ЭПОХУ WEB 4.0

Олеся Александровна Блинова

Екатеринбургская академия современного искусства, Екатеринбург, Россия
olesyablinova79@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается характеристика и особенности феномена персональной идентичности в цифровую эпоху и возможность ее обретения. Фактором, проблематизирующим цифровую идентичность, является фигура цифрового Другого. Другой, как ноунейм цифрового пространства, лишен характеристики трансценденции, что актуализирует исследование практик становления цифрового Другого.

Ключевые слова: персональная идентичность, цифровая идентичность, цифровой Другой, самодизайн, персональный нарратив, цифровая реальность

Для цитирования: Блинова О. А. Персональная идентичность в эпоху Web 4.0 // Эффективный ответ на современные вызовы с учетом взаимодействия человека и природы, человека и технологий = Effective reaction to modern challenges of the interaction between human and nature, human and technologies : материалы XVI Международной научно-технической конференции. Екатеринбург : УГЛТУ, 2025. С. 633–639.

Original article

PERSONAL IDENTITY IN THE WEB 4.0 ERA

Olesya A. Blinova

Ekaterinburg Academy of Contemporary art, Ekaterinburg, Russia
olesyablinova79@yandex.ru

Abstract. The article examines the characteristics and features of the phenomenon of personal identity in the digital age and the possibility of its acquisition. The factor problematizing digital identity is the figure of the digital Another. The Another, as the noname of the digital space, lacks the characteristic of transcendence, which actualizes the study of the practices of becoming a digital Another.

Keywords: personal identity, digital identity, digital Another, self-design, personal narrative, digital reality

For citation: Blinova O. A. (2025) Personal'naya identichnost' v epoxu Web 4.0 [Personal identity in the Web 4.0 era]. Effektivnyi otvet na sovremennye vyzovy s uchedom vzaimodeistviya cheloveka i prirody, cheloveka i tekhnologii [Effective reaction to modern challenges of the interaction between human and nature, human and technologies] : proceedings of the XVI International Scientific and Technical Conference. Ekaterinburg : USFEU, 2025. P. 633–639. (In Russ).

Развитие технологий вносит существенные качественные изменения в окружающую человека действительность, меняя не только его субъективную реальность, но и его самого. Многие из того, что раньше мог сделать только человек, сегодня выполняют алгоритмы различной степени сложности.

Начиная с эпохи Возрождения, человек полагает себя центром и целью мироздания. Осознавая свое несовершенство, он развивал себя, свои познавательные способности, формируя систему ценностей и идеал, к которому необходимо стремиться. Человеческий разум сформировал новую картину мира, изменив социальную и духовную жизнь людей. С развитием информационных технологий к традиционным инструментам познания мира – вере и разуму – добавляется третий – искусственный интеллект. Искусственный интеллект произведет ревизию не только принципов политического, социального и экономического устройства мира, но и принципов, лежащих в основе наших представлений о самих себе.

Поскольку в подобной ситуации происходит утрата оснований собственного бытия, являющихся фундаментом становления и развития личности и его бытия в целом, мы можем говорить об актуализации проблемы персональной идентичности. Традиционно в эпоху возникновения сети интернет, т. н. эпоху Web 1.0, персональная идентичность рассматривалась как качество личности, позволяющее ей воспринимать себя как самодостаточного, уникального, активно действующего и ответственного субъекта, который открыт для взаимодействия с Другим [1, с. 14]. В качестве необходимого условия обретения персональной идентичности утверждалось наличие совместности как социальной реальности, обладающей характером дискурсивности. Основными субъектами дискурса выступали Я и Другой. Столкновение с Другим, повествование персонального нарратива являлись обязательными условиями обретения персональной идентичности, поскольку, если Я не сталкивается с Другим, оно попадает в аутозависимость, оказываясь в ситуации тотального одиночества. Но обретение собственного Я и понимание его сущностных характеристик возможно лишь тогда, когда Я выходит за свои пределы к Другому. Только при соблюдении данного условия человек может утверждать себя целостной самодостаточной личностью, обладающей свободой выбора и ответственной за него. Обретение персональной идентичности позволяет человеку полагать себя автором и хозяином своей жизни, рассматривая этические принципы,

которыми он руководствуется, и цели, которые он перед собой ставит, как реальные.

Эпоха проникновения и становления информационных коммуникаций, Web 3.0, характеризуется проникновением виртуальной реальности в реальность физическую. В результате данного взаимопроникновения персональная идентичность как основополагающее качество личности претерпевает изменения: нарушается тождественность субъекта самому себе, порождая цифровые alter ego, формируются этические дилеммы, возникает диалектика анонимности и открытости, обозначается тенденция сближения реального и виртуального и т. д.

Какие изменения в характер персональной идентичности вносит современная цифровая эпоха Web 4.0? Сохраняется ли возможность ее обретения в мире высоких технологий и искусственного интеллекта?

Цифровое пространство выступает новой агорой (М. Кастельс), публичным пространством коммуникационного обмена. Отличие цифровой агоры от физической – ее множественность. Если в реальном социальном пространстве агора была одна и на ней каждый мог явить себя другим, то в цифровом пространстве количество агор неопределенно и на каждой человек может позиционировать себя с тем набором качеств и характеристик, какой ему выгоден, важен и интересен в данный момент. Кроме того, в одном и том же виртуальном пространстве один и тот же человек может присутствовать не единожды и не под единственной личиной. Иными словами, цифровое пространство «успешно раздвигает рамки социального пространства и возможности собственного «Я» конструировать свою идентичность, корректировать свою телесность» [2]. Итогом подобного «раздвижения» становится трансформация идентичности в цифровую эпоху, о чем свидетельствуют работы российских ученых: Е. О. Труфановой [3], В. А. Лекторского [4], А. А. Лисенковой [5], Р. В. Пеннер [6], Л. Н. Соловьевой [7], Л. С. Храмовой [8], И. М. Чубарова [9] и др.

Во многом соглашаясь с указанными авторами, мы опираемся на определение цифровой идентичности как «социально-технологического конструкта, который указывает, с одной стороны, на единство социального субъекта и его цифровых следов, с другой стороны, на растущую в цифровом контексте значимость социальных ролей «актантов-нечеловеков» [10]. Опираясь на приведенную дефиницию, можно выделить следующие специфические особенности цифровой идентичности:

1. *Самодизайн*, т. е. непрерывная и постоянная саморепрезентация в Сети. «Самодизайн – новый soft skills XXI в., превращающий каждого из нас не только в архитектора своего виртуального тела, но и в живой перформанс, где мы можем «моделировать свои тела как художественные объекты» с помощью диет, спорта, косметологии, а окружающий нас интерьер в художественные инсталляции» [9]. Самодизайн как характеристика

цифровой идентичности носит вынужденный характер, являясь «осознанным насилием, совершаемый над собой и над другими» (Ф. Ницше). Иными словами, обретение цифровой идентичности заставляет нас выйти из своей приватности в публичное пространство, с одной стороны, и обрекает других на наше постоянное присутствие, с другой. Но при этом дизайн личности позволяет человеку развивать гибкость и адаптивность. Создавая множество цифровых копий себя, проектируя и проецируя свой образ в соответствии с требованиями медиасреды, человек «расщепляет» свою личность на составляющие ее качества, добавляя к ней новые. Технологические возможности управления своим(-и) цифровым(-и) образом(-ами) в любой момент позволяют контролировать свой публичный образ, корректируя его по необходимости.

2. *Нарративизация* – создание и повествование своей(-их) персональной(-ых) истории(-й), репрезентирующей(-их) цифровой(-ые) образ(-ы) человека для других пользователей Сети. Данная характеристика тесным образом связана с предыдущей, поскольку все, преимущественно визуальные, средства, используемые для самодизайна, нуждаются в текстовом сопровождении, складываясь в итоге в персональный нарратив. Благодаря рассказываемым историям человек устанавливает авторство созданных цифровых копий и раскрывает себя пользователям. Нарративизация – единственный способ явить себя в цифровом пространстве, поскольку вариант встречи лицом к лицу там отсутствует.

Персональный нарратив и самодизайн – важные элементы презентации личности в медиапространстве, т. к. при отсутствии цифрового следа сомнительным становится существование не только цифровой личности, но и реальной.

3. *Диалектика анонимности и тотальной открытости*, проявляющаяся в эскапизме в Сеть и обратно [3]. В эпоху становления Интернета Web 1.0 люди шли в Сеть в поисках анонимности, желая освободиться от заданных обществом образов, ролей, поведенческих паттернов, чтобы примерить иные маски, образы, роли, несвойственные личности или желаемые ею. Сегодня в условиях развития Web 4.0 человек вынужден присутствовать в цифровом пространстве без всякой надежды на освобождение или анонимность. Несмотря на множество возможных персон одной личности в Сети, на сохраняющуюся возможность затеряться в цифровой толпе, Интернет переполнен информацией о пользователях и их активности. Интернет становится подобен лабиринту, по коридорам которого блуждают реальные личности, конституируя новые цифровые субъекты. Создаваемые цифровые субъекты вступают в борьбу презентаций своих идентичностей за право занять место в цифровой реальности. И здесь на помощь цифровому субъекту приходит самодизайн и персональный нарратив, благодаря которым можно отделить себя от других и получить свидетельства реальности своего цифрового существования: просмотры, лайки, репосты, донаты и пр.

К негативным аспектам цифровой идентичности можно отнести утрату целостности и «распределенность» личности. Цифровой субъект, с одной стороны, распадается в Сети на множество своих копий, обладающих различными характеристиками и свойствами, подчиняющихся различным этическим нормам и имеющих разные цели своего присутствия, с другой, характеризуется фрагментарностью бытия, т. е. возможностью одномоментного присутствия в разных реальностях, физической и виртуальной, в разных пространствах и заниматься различными видами деятельности. Например, заниматься домашними делами и слушать вебинар, просматривать социальные сети, выбирать место отпуска, общаться в мессенджере и пр. Но данные аспекты не лишают личность возможности обретения цифровой идентичности, поскольку источником всех цифровых копий является личность реальная, которая хоть и конструирует образы с желаемой идентичностью, не в состоянии «убежать» от самой себя, а следовательно, и все ее alter ego будут так или иначе совпадать.

Что действительно ставит под сомнение возможность наличия и обретения цифровой идентичности, так это фигура Другого. Как было указано выше, человеку для обретения персональной идентичности необходим Другой. Пространство ее обретения, онлайн или офлайн, здесь не имеет значения. Значение имеет само понимания Другого. Если в период Web 1.0 Другой – это «тот, кто не-Я, трансценденция по отношению к Я» [1, с. 16], то в период Web 3.0 в категорию Других попадают администраторы различных интернет-ресурсов, комментаторы, «френды» и даже «тролли». По утверждению И. М. Чубарова, «цифровой Другой – это проецируемый образ «не-Я» в сети» [9]. Подобное определение не только проблематизирует Другого, но и ставит под сомнение его существование в цифровом пространстве, поскольку проецируемый образ – результат проекции моего восприятия презентации цифровой личности на субъект по ту сторону монитора. Понимаемый таким образом Другой лишен характеристики трансценденции, а следовательно, не может быть тем, кто поставит под сомнение мою идентичность. Подобный Другой не позволяет мне выйти за пределы моей субъектности, не способен раскрыть мое Я навстречу самому себе, он оставляет меня наедине с самим собой, погружая в эгоцентрическое одиночество.

В проблематизации фигуры цифрового Другого в эпоху Web 4.0 есть еще один аспект, заключающийся в том, что на место цифрового Другого претендует искусственный интеллект. Но можем ли мы воспринимать нейросеть как подлинного Другого? Нейросеть, действуя по алгоритму, считывает характеристики, анализирует активность и предпочтения нашей же личности, помещая человека в цифровую иллюзию, тем самым еще больше запутывая в созданных человеком цифровых копиях себя. Искусственный интеллект не может выступать в качестве цифрового Другого, поскольку

он «всего лишь отражение нашего собственного изобретательства и зеркало наших душ» [9].

В. А. Лекторский говорит о том, что у цифровой реальности нет цели уничтожить человека, но есть возможность «вывести человечество на новый уровень творческой жизни» [4]. Эпоха цифровизации бросает человеку новые вызовы: сохранение собственной целостности, чтобы не раствориться в многообразии цифровых миров, сохранение гуманистических ценностей, чтобы не быть поработанным технологиями, означая таким образом новый антропологический переворот, т. е. ситуацию выбора дальнейшего пути собственного развития и развития всего человечества. Совершить же этот выбор может лишь целостная самотождественная личность, четко понимающая смысл и назначение собственного бытия, готовая взять на себя за него ответственность. Можно стать таковой личностью, лишь обретя качество персональной идентичности.

Список источников

1. Блинова О. А. Персональная идентичность в контексте отношения «Я – Другой» : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Олеся Александровна Блинова. Челябинск, 2009. 22 с.
2. Соловьева Л. Н. Цифровая идентичность как феномен информационной современности // Общество: философия, история, культура. 2020. № 12 (80). С. 53–56.
3. Труфанова Е. О. Эскапизм: между природой и культурой // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2021. № 1. С. 125–134.
4. Лекторский В. А. О философских проблемах искусственного интеллекта и когнитивных исследований // Философские науки. 2021. Т. 64, № 1. С. 7–21.
5. Лисенкова А. А. Трансформация социокультурной идентичности в цифровом пространстве : монография. Пермь : ПГИК, 2021. 286 с.
6. Пеннер Р. В. Цифровая идентичность как новая форма социального признания : автореф. дис. ... д-ра филос. наук / Регина Владимировна Пеннер. Саратов, 2024. 38 с.
7. Соловьева Л. Н. Современные информационные технологии и цифровой апгрейд человека // Международный научно-исследовательский журнал : электронный журнал. 2024. № 10 (148). DOI: 10.60797/IRJ.2024.148.76 (дата обращения: 19.10.2024).
8. Храмова Л. С. Персональная идентичность в эпоху цифровой трансформации // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2023. № 4. С. 130–135.

9. Чубаров И. М., Попова Т. А., Сенцова К. А. Цифровой Другой: проблемы идентичности в парадигме искусственного интеллекта // Международный научно-исследовательский журнал : электронный журнал. 2024. № 3 (141). DOI: 10.23670/IRJ.2024.141.54 (дата обращения: 15.10.2024)

10. Пеннер Р. В. Цифровая идентичность: теория и методология // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2024. Т. 48, № 2. С. 98–113.

References

1. Blinova O. A. Personal identity in the context of the “I am Another” relationship : abstract of the diss ... candidate of Philos. Sciences / Olesya Alexandrovna Blinova. Chelyabinsk, 2009. 22 p.

2. Solovyova L. N. Digital identity as a phenomenon of information modernity // Society: philosophy, history, culture. 2020. № 12 (80). P. 53–56.

3. Trufanova E. O. Escapism: between nature and culture // Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences. 2021. № 1. P. 125–134.

4. Lektorskiy V. A. On philosophical problems of artificial intelligence and cognitive research // Philosophical Sciences. 2021. Vol. 64, № 1. P. 7–21.

5. Lisenkova A. A. Transformation of socio-cultural identity in digital space : monograph. Perm : PGIK, 2021. 286 p.

6. Penner R. V. Digital identity as a new form of social acceptance : abstract of the diss ... Dr. Philos. Sciences / Regina Vladimirovna Penner. Saratov, 2024. 38 p.

7. Solovyova L. N. Modern information technologies and digital human upgrade // International Scientific Research Journal : electronic journal. 2024. № 10 (148). DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.148.76> (accessed: 19.10.2024).

8. Khramova L. S. Personal identity in the era of digital transformation // Intelligence. Innovation. Investment. 2023. № 4. P. 130–135.

9. Chubarov I. M., Popova T. A., Sentsova K. A. Digital Other: problems of identity in the paradigm of artificial intelligence // International Scientific Research Journal : electronic journal. 2024. № 3 (141). DOI: 10.23670/IRJ.2024.141.54 (accessed: 15.10.2024).

10. Penner R. V. Digital identity: theory and methodology // Bulletin of the Moscow University. Series 7. Philosophy. 2024. Vol. 48, № 2. P. 98–113.